

Чжоу Фэй никогда не вела домашнее хозяйство и не знала, как трудно зарабатывать деньги. Услышав это «Руководство для начинающих, как преуспеть в жизни», она была совершенно поражена:

- Почему ты беспокоишься об этом? Разве ты не принц? Разве у тебя нет королевского пособия?

Се Юнь улыбнулся:

- Я удивлен, что ты вообще знаешь, что это такое.

Чжоу Фэй снова замахнулась на него ногой. Се Юнь, казалось, ожидал этого и быстро поджал ноги, чтобы уклониться от ее удара. Он мудро сказал:

- Не существует такой вещи, как бесплатный обед. Если ты принимаешь пищу от императора, ты должен подчиняться его приказам. Если бы я ел из рук моего дяди, мне пришлось бы делать, как он говорит, и вернуться в Цзиньлин, чтобы быть его талисманом, как хороший маленький мальчик.

- Почему ты не хочешь пойти домой? – спросила Чжоу Фэй.

Она использовала слова «пойти домой», а не «пойти в Цзиньлин» или «вернуться». Дом – это было самое теплое и глубокое слово. Потому что, по мнению Чжоу Фэй, на земле всегда будет одно-единственное место, которое, хотя и не обязательно будет очень удобным или роскошным, ознаменует конец всех странствий.

Се Юнь на мгновение непонимающе посмотрел на нее в ответ, затем тихо усмехнулся:

- Домой? Цзиньлин – не мой дом. Мой дом в старой столице.

Даже такой тупой человек, как Чжоу Фэй, могла сказать, что в этом смехе скрыто множество других вещей. Но прежде чем она смогла обдумать это дальше, Се Юнь немного чопорно перевел разговор, спросив:

- Тогда как насчет тебя? Почему ты хочешь пойти... домой?

Чжоу Фэй стало немного стыдно, но это была горькая правда, поэтому она честно ответила:

- Мои навыки недостаточно хороши, поэтому мне нужно вернуться к усердным тренировкам.

Выражение лица Се Юня мгновенно стало недоверчивым.

- Что? – спросила Чжоу Фэй.

Окунув палец в вино, Се Юнь нарисовал гору на столе и линию рядом с вершиной этой горы. Он указал на линию и сказал:

- Представим, что бойцов разделили на разные классы... Тебе удалось заблокировать проход Чжэн Луошэна по узкому туннелю, убить его людей и разрезать его ладонь, все еще оставаясь целой и невредимой... Хотя можно сказать, что ты воспользовалась недооценкой твоего противника, но ты также выступила против него без единого достойного оружия в руке – то, что ты способна на это, доказывает, что твои навыки сегодня достаточно хороши, чтобы протиснуться, по крайней мере, во второй класс. Ты чувствуешь себя так только потому, что тебе невероятно не повезло, что все противники, с которыми ты сталкивалась до сих пор, были страшными фигурами, которые вселяют ужас в сердца большинства мужчин, заставляя тебя казаться жалкой по сравнению с ними.

Чжоу Фэй не придавала большого значения пространному комплименту Се Юня, вместо этого пренебрежительно подумав про себя: такой ученый, пишущий оперы, как ты, должен просто придерживаться того, что он знает, нет необходимости излагать то, в чем ты не мастер.

Се Юнь перевернул кисть и провел ее слегка потрескавшейся ручкой по вину. Он очертил еще одну горную вершину выше предыдущей, сказав:

- Но тебе тоже не нужно быть слишком довольной собой. Боевые искусства подобны восхождению на гору – каждый раз, когда ты взбираешься на вершину, впереди тебя ждет еще одна. В этом мире есть много первоклассных бойцов, таких как несколько пожилых людей из известных фракций... Например, это могут быть такие люди, как главный монах фракции Цимэнь и глава клана Хо. И затем, над этими первоклассными бойцами есть превосходные, непревзойденные бойцы, которые так же редки, как единороги, но чьи имена известны по всему Северу и Югу, независимо от характера их репутации.

Чжоу Фэй наконец-то начала уделять серьезное внимание Се Юню, потому что речь шла не о том, чтобы судить о ее навыках в боевых искусствах, а о знаниях боевых искусств. И в этой области она не знала никого, более сведущего в этом, чем Се Юнь. Она спросила:

- Эти первоклассные бойцы похожи на Семь Звезд Большой Медведицы и Четыре Символа горы Живых Мертвецов?

Се Юнь утвердительно протянул: «М-м-м», затем, приподняв бровь, сказал:

- Ну, не совсем – Му Сяоцяо был бы одним из них, но не Чжэн Луошэн; Шэнь Тяньшу также был бы среди них, но такие, как Чоу Тяньци, вероятно, не дотягивают. Чжэн Луошэн считался лидером Четырех Символов только потому, что у него была куча компетентных лакеев, которые были превосходными бойцами, и он был чрезвычайно бессовестным, используя всевозможные хитроумные маневры. Такой человек чрезвычайно опасен, так как он может лишить вас жизни, если вы хоть на мгновение ослабите бдительность. Но даже остальные три

из Четырех Символов презрительно фыркнули бы, если бы кто-нибудь счел его первоклассным бойцом.

Чжоу Фэй внимательно слушала.

Се Юнь продолжил:

- И затем, помимо бойцов высшего класса, есть фигуры уровня грандмастера. Ты знаешь разницу между этими двумя?

- И в чем разница? - серьезно спросила Чжоу Фэй.

Увидев, как она слегка наклонилась вперед в предвкушении, негодяй в нем не смог удержаться и снова поднял голову. Он намеренно неторопливо налил себе еще одну чашу вина, так медленно, что у Чжоу Фэй зачесалась рука ударить его, прежде чем, наконец, сказал:

- Разница между ними в том, что у каждого поколения есть свои первоклассные бойцы, в то время как грандмастеров не всегда можно найти в каждом поколении.

- Дуэт брата и сестры из Рук Поблѣкшей Славы пошел по эксцентричному и неортодоксальному пути, и, кроме того, их техника была разделена между ними двумя, так что они всё ещё немного не дотягивали до этого уровня. Клинок Севера Гуань Фэн очень рано ушел в уединение, оставив после себя ученика, чья звезда едва взошла, прежде чем погасла, и поэтому тоже не дотянул до этого уровня. Но Клинок Гор и Рек был бесспорным властелином сообщества боевых искусств, а Клинок Юга основал свою собственную фракцию и усовершенствовал особенную технику, так что эти две фигуры действительно можно считать грандмастерами. Двадцать лет назад сообщество боевых искусств Центральных Равнин кишело талантами. Это было славное время. Появилось так много удивительных техник, и о стольких их подвигах до сих пор говорят даже сейчас...

У Чжоу Фэй мурашки побежали по коже, когда она услышала, как он говорит об этих легендах прошлого. Се Юнь резко провел кистью по столу, разрушив эту наполовину высохшую гору, сказав:

- Но это поколение звезд было слишком недолговечным. Всё было кончено в мгновение ока. Клинок Гор и Рек и Клинок Юга ушли один за другим, Руки Поблѣкшей Славы исчезли, и Клинок Севера больше не сражается. Несмотря на то, что твоя мать - талантливая ученица Клинка Юга, у нее было полно дел в осажденных 48 крепостях, так что она не сильно продвинулась в своих навыках с юных лет. В будущем ей будет чрезвычайно трудно продвинуться дальше. Шэнь Тяньшу, очевидно, нацелился на клан Хо из желания обладать всеми уникальными техниками в этом мире, чтобы он мог довести свои навыки до уровня грандмастера - но лучше, чтобы такой коварный злодей, как он, был уничтожен.

Он отпустил кисть, позволив ее треснувшей ручке с глухим стуком упасть на стол.

Сердце Чжоу Фэй бешено заколотилось.

Се Юнь понизил голос:

- «Мятежники захватили трон, и столица пала... Все горы рухнули вместе с гибелью страны; смена династий приносит печаль от ухода из дома»*... Как ты думаешь, гибель былого величия была волей небес или виной человека?

* строки взяты из оды «Плач по Цзяннани» Юй Синя, китайского поэта и чиновника времён династий Лян и Северная Чжоу (513-581). Произведение повествует о кончине династии Лян - включает в себя захват мятежным генералом Хоу Цзином столицы династии Лян, что привело к политическому хаосу и конфликтам, которые в конечном итоге привели к образованию новой династии Чэнь. По сути, Се Юнь пытается остро показать падение великой династии, что отражается в бурных и мрачных временах, с которыми они сталкиваются сейчас, предполагая, что взлет и падение величия неизбежны, и дело вовсе не в человеческих недостатках.

Как раз в этот момент цитра слепого на мгновение остановилась, и Се Юнь сделал то же самое. Он моргнул, как будто очнувшись от той древней истории, которую только что вспомнил, и вытащил немного денег из-под своей мантии, чтобы передать Чжоу Фэй:

- Эти двое выглядят так, как будто они собираются закрыть магазин на ночь. Помоги мне отправить их в путь.

Чжоу Фэй с некоторым трудом вышла из задумчивости, с недоумением спросив:

- Разве ты не настолько беден, что тебе пришлось прибегнуть к написанию опер? Зачем ты все еще даешь деньги другим?

Се Юнь пренебрежительно махнул рукой:

- Такие материальные вещи необходимы, чтобы выжить, но они не так важны, в конце концов, и не так ценны, как дружеское участие. Иди, отдай это им.

Чжоу Фэй решила, что этот молодой мастер Се действительно был настолько сентиментален, насколько можно было ожидать от нищего художника. Она взяла у него деньги, затем налила чашку воды певиче, чтобы успокоить ее охрипшее горло. Передав ее женщине, она сказала: «Сестра, отдохни немного».

Певича быстро встала, чтобы поблагодарить ее, и скромно приняла переданные деньги, тихо сказав: «Почему бы вам не выбрать песню, барышня, раз вы за нее заплатили».

Чжоу Фэй думала, что ее работа будет выполнена после передачи денег, и теперь была немного в растерянности.

Она почти не слышала народных песен в своей жизни, не говоря уже о китайских операх. У изуродованной певицы было печальное выражение лица, и всё, что она пела, было исполнено скорбного страдания. Это не было ее представлением о хорошем ночном развлечении. Как раз в тот момент, когда она пыталась придумать, как отказаться, не показывая, что ей это не нравится, Се Юнь собрал свои письменные принадлежности и подошел, прервав: «Маленькие дети не понимают смысла таких вещей. Госпожа, нет нужды тратить вашу энергию на пение для нее, достаточно просто рассказать ей забавную сказку на ночь».

Чжоу Фэй: «...»

Она почувствовала, что, должно быть, снова каким-то образом обидела Се Юня, потому что это всё ещё звучало как укол в ее адрес.

Приятно удивленная тем, насколько вежливыми они были, певица немного подумала, прежде чем понизить голос: «В таком случае позвольте мне рассказать вам о том, что произошло недавно. Я слышала об этом из разговоров, и это может быть неправдой, но, надеюсь, это вызовет улыбку на ваших лицах - в последние дни, как говорят, произошло несколько крупных событий на границе между Севером и Югом, а также появление действительно замечательной фигуры».

Интерес Чжоу Фэй сразу же возник - они приехали сюда из этого района. Она взяла свою чашу с вином и уселась, чтобы медленно смаковать его, слушая.

- Люди говорят, что эта героическая фигура - женщина, которая живет в уединении глубоко в горах. У нее есть набор экстраординарных навыков, и всякий раз, когда она решает появиться, на нее стоит посмотреть.

Чжоу Фэй подумала про себя: героиня, обладающая экстраординарными навыками, замеченная на границе Севера и Юга... Может ли это быть Дуань Цзюньян?

Хотя голос певицы был мягким, он привлекал слушателей. Она продолжила: «...Впервые появившись, она кинулась прямо на семь собак Большой Медведицы, которые осаждали клан Хо и окружили город Хуажун. Все боялись за ее жизнь. Но эта героиня в одиночку победила Большую Медведицу, убила Фекду и проложила себе кровавый путь оттуда, покинув место битвы без единой царапины. А затем она проехала тысячу миль за день, чтобы добраться до гостиницы возле горы Хэн, где, взяв на себя обязанность исправить несправедливость, она разработала хитроумный план, чтобы выманить этого чудовищного дьявола, Лорда Лазурного Дракона, схватить и убить его у подножия горы, к всеобщему удовольствию - и знаете ли вы, от кого она происходит?»

Глоток рисового вина попал Чжоу Фэй не в то горло, вызвав у нее сильный приступ кашля.

Подумав, что Чжоу Фэй поперхнулась, потому что была слишком поглощена рассказом, певица улыбнулась: «Говорят, что эта героиня - потомок великого Клинка Юга. Спустя двадцать лет миру вновь явилась Снежная Сабля».

<http://tl.rulate.ru/book/33015/2348260>